

Достижения или утраченные возможности?

Скоро исполнится четверть века, как распалась великая страна — Советский Союз, которая внесла существенный вклад в развитие земной цивилизации, и ее роль в этом процессе будет оценена по достоинству по прошествии еще не одного десятилетия. Распалась страна, победившая ценой десятков миллионов жизней фашизм, страна, которая за исторически короткий период смогла создать уникальную социальную общность людей — советский народ, объединенный общей морально-нравственной основой; уникальный по инфраструктуре и мощности промышленный потенциал; особую культуру межнационального общения, сохранив при этом национальные культуры; мощную систему образования, позволившую стране выйти на передовые позиции мировой науки; уникальную по масштабам охвата систему социальной защиты.

Результатом распада СССР стало образование системы независимых государств, каждое из которых начало писать свою собственную историю. Однако новейшая история образовавшихся государств начала создаваться не с чистого листа, а с тех общих достижений и той социально-производственной и культурной основы, которая была унаследована от Советского Союза по территориальному признаку.

Как оценить доставшееся наследство и как распорядиться им? Этот вопрос пришлось решать всем без исключения национальным сообществам и лидерам, взявшим на себя ответственность за выработку независимого курса нового государства, за те социально-экономические последствия, которые являются результатом, а возможно, и целью этого курса¹.

НИКОЛАЕВСКИЙ Владимир Владимирович — доцент кафедры финансов Белорусского государственного экономического университета, кандидат экономических наук

Ключевые слова: Республика Беларусь, конкурентоспособность, социально-экономическая модернизация, ЕАЭС, единая стратегия модернизации.

¹ Показательно, что изначально лидерами вновь провозглашенных государств стали национальные представители партийно-советской номенклатуры Союза ССР. Лишь три президента на территории постсоветского пространства не являлись представителями партноменклатуры: Ленарт Мери (президент Эстонской республики в 1992—2001 годах), писатель; Тунтис Улманис (президент Латвийской республики в 1993—1999 годах); Александр Лукашенко (президент Республики Беларусь 1994—по н. в.), директор совхоза «Городец» Шкловского района. Отметим, что если Ленарт Мери и Тунтис Улманис пришли к власти на волне национализма — как пострадавшие от Советской власти, то А. Лукашенко был избран реальным большинством населения (80,3 процента) скорее как альтернатива партноменклатуре (В. Ф. Кебич) и националистам (З. С. Позняк).

Требование демократических преобразований и формирование новых демократических форм правления привело в начале 1990 годов к так называемым «параду суверенитетов» и «параду президентов», когда независимые государства в конституционном порядке провозглашали суверенитет и переходили к президентской форме правления. Приветствуя распад Советского Союза, западные страны очень быстро признавали независимость новых суверенных государств и предлагали им свою «помощь» в форме различного рода советников, программ технической помощи, создания на территории государств сети некоммерческих организаций и пр.

По прошествии времени можно видеть, что формальная цель предлагаемой помощи — создание демократического государства на суверенной территории. Реальная же цель — не допустить восстановления СССР или другого такого же мощного межгосударственного объединения в любой его форме.

Западные страны понимали, что развал Советского Союза изменил биполярную модель мироустройства на моноцентричную во главе США. В этой ситуации воссоздание Советского Союза в любой его форме и укрепление подобной структуры свели бы на нет эффективность многомиллиардных финансовых вложений, направленных на подрыв СССР. Кроме того, было понятно, что страны бывшего СССР поодиночке представляют огромный потенциальный рынок для развитых экономик и огромный источник разнообразного сырья для них.

В свою очередь, вновь образованные страны Восточной Европы, получившие в наследство от Советского Союза, кроме всего прочего, производственные кооперационные связи, интуитивно понимали, что их реальный суверенитет во многом зависит от степени сохранения этих связей. Осознание этой объективной необходимости формировало потребность в поиске новых форм экономического объединения. Созданный в период существования СССР экономический механизм не мог существовать без его основных элементов: экономики Российской Федерации, экономики Республики Беларусь, экономики Республики Казахстан, экономики Украины и в меньшей степени — от экономик других бывших республик СССР. В свою очередь, и элементы когда-то общего хозяйства не могли эффективно развиваться вне этой системы.

Таким образом, при распаде Советского Союза возникла система объективных факторов, обусловивших возникновение объективных противоречий в политических, экономических, культурных, социальных отношениях, от форм и методов разрешения которых во многом зависела траектория будущего развития огромных территорий. Глубокое понимание сущности этих факторов и их влияния на ход и перспективы социально-экономического развития отдельных государств, мировой экономической и политической системы давали бы преимущество в принятии решений, обеспечивающих стратегическое экономическое господство в регионе, на континенте, в мире. Западные страны были лучше подготовлены к «работе» в переходных условиях

как теоретически, так и материально. Начиналась скрытая борьба за будущий успех.

В страны с так называемой переходной экономикой потекли средства технической помощи. Мы начали понимать наших потенциальных партнеров, осознавать наши потенциальные роль и место в системе международного разделения труда, видеть и учиться пользоваться инструментами и механизмами интеграции в мировое экономическое пространство. Однако, наряду с этим, начался и приток ресурсов на развитие «национальных демократических институтов» с целью создания так называемых демократических элит как институтов внешнего влияния на политическую систему постсоветских государств. Сразу оговоримся, что, употребляя здесь и далее понятие «демократические институты», мы говорим о насаждении демократии американского типа, ориентированной на подчинение созданных в основном на деньги США национальных демократических движений в поддержку гегемонии США и не имеющей ничего общего с истинным понятием демократии.

Новые независимые государства по-разному относились к деятельности некоммерческих организаций на их территории; соответственно, неодинаково относилось к руководителям этих государств и мировое сообщество. Свободное развитие демократических институтов при поддержке некоммерческих организаций сопровождалось формированием групп влияния на реальные политические процессы в ущерб стратегическим интересам государства. Конкретным примером того, к каким результатам приводит подобная политика, является, в частности, современная Украина, где на деньги некоммерческих организаций и при непосредственном участии сотрудников посольства США решались и решаются вопросы «назначения» высших должностных лиц украинского государства².

Однако в «свободных» средствах массовой информации общества «развитой демократии» чрезвычайно сложно найти правдивую информацию, например, о реальном участии американцев в конкретных событиях в том или ином регионе, пока она неожиданно не становится достоянием гласности, за которую приходится «извиняться»³ и перед партнерами, и перед оппонентами, и перед всем миром.

За 25 лет после развала Советского Союза свободное общество эволюционировало от политики «пряника» в отношении сговорчивых национальных элит, предавших национальный суверенитет, до ничем не прикрытой лжи в адрес оппонентов, тотального нарушения норм и принципов международного права, «назначения виновных» стран за собственные провокации и проваленные инициативы, шельмования

² См. Russia Claims U.S. Is Meddling Over Ukraine. — www.nytimes.com/2014/02/07/world/europe/ukraine.html?ref=world&_r=0; Грандиозный скандал вызвал телефонный разговор Виктории Нуланд с послом США на Украине, попавший в Интернет. — http://piter.tv/event/viktoria_nuland_evrosoyuz/

³ См. Германия выгнала хорошего друга. — www.gazeta.ru/politics/2014/07/10_a_6109661.shtml; Слова Сноудена подтверждаются — www.ria.ru/tags/person_EHdvard_Snouden

лидеров суверенных государств, формирования управляемого и неуправляемого хаоса на территориях «непокорных» государств, отстаивающих независимость и право самостоятельного выбора траектории социально-экономического развития как инструмента достижения глобальных целей мирового господства.

Наверно, 4 сентября 1997 года, когда в Минске прекратил деятельность Фонд Сороса, действовавший с 1993-го, можно определить как дату начала беспрецедентного политического давления на Республику Беларусь и ее президента. Причиной закрытия этой некоммерческой организации, занимавшейся поддержкой проектов «в области образования, науки, здравоохранения, культуры и масс-медиа», стало вмешательство в политические процессы на территории суверенного государства. Закрытие деятельности Фонда Сороса и других некоммерческих организаций фактически лишило «свободное общество» возможности создания механизма и инструментов формирования демократических институтов влияния на политическую систему Республики Беларусь. Подобного рода действий от пока еще неизвестного маленького государства в самом центре Европы никто не ожидал, и это вызвало своеобразную реакцию «свободного общества», не привыкшего, когда ему отказывают в его капризах.

По нашему мнению, это было первым политическим достижением Республики Беларусь и ее президента А. Г. Лукашенко. Ранее мало кому известное государство и его лидер вдруг стали узнаваемы в во всем мире. Иметь себя в списке врагов, например, президента США, канцлера ФРГ, президента Франции, руководителей Евросоюза и т. д. почет за честь любой разумный человек. А подтверждением нашего вывода может служить тот факт, что титул «последнего диктатора Европы», по мнению оппозиции, перехватил уже Президент Российской Федерации В. В. Путин⁴.

Прошло 17 лет. И снова господин Дж. Сорос предрекает Республике Беларусь экономический упадок⁵, косвенно подтверждая тот факт, что страна за прошедший период достигла определенных успехов в экономике, политике, социальной сфере. Этот факт подтверждается также и совместным докладом Всемирного банка и Международной финансовой корпорации, в котором, в частности, говорится, что в период 2001—2008 годов средние темпы роста экономики Республики Беларусь составляли 8,1 процента в год⁶. Согласно текущим данным Всемирного банка, с 2004-го по 2013 год ВВП на душу населения вырос с 2380 до

⁴ См. Алесь Беляцкий: Лукашенко — уже не «последний диктатор» Европы». — http://n-europe.eu/article/2014/07/20/ales_belyatskii_lukashenko_-_uzhe_ne_poslednii_diktator_evropy

⁵ См. Сорос: Экономическая политика в Беларуси ведет к упадку. — <http://5min.by/news/soros-ekonomicheskaja-politika-v-belarusi-vedet-k-upadku.html>

⁶ См. International Bank for Reconstruction and Development International Finance Corporation Country Partnership Strategy for the Republic of Belarus for the period FY14-FY17 (Report 77458-BY). Wash. (D.C.): World Bank, 2013. — <http://documents.worldbank.org/curated/en/2013/06/18620312/belarus-country-partnership-strategy-period-fy14-fy17>

7570 долларов США, уровень бедности снизился с 17,8 до 5,5 процента, экспорт высокотехнологичной продукции увеличился с 227 до 620 миллионов долларов США, однако стабильно составляет порядка 2,2 процента ВВП⁷.

Можно и далее манипулировать цифрами, отражающими отдельные экономические показатели, и, исходя из поставленных задач, что-то опровергать или что-то подтверждать; но наша цель иная — показать экономическую сущность происходящего и ее влияние на реальный уровень благосостояния населения Республики Беларусь.

Президент А. Г. Лукашенко не только сберег доставшееся от Советского Союза наследство, но и использовал его для быстрого вывода утопающей в нарастающей рыночной перестройке экономики на новый уровень развития без использования «шоковой терапии», когда страдают миллионы граждан.

А экономическая сущность происходящего довольно проста: президент А. Г. Лукашенко не только сберег доставшееся от Советского Союза наследство, но и использовал его для быстрого вывода утопающей в нарастающей рыночной перестройке экономики на новый уровень развития без использования «шоковой терапии», когда страдают миллионы граждан. И здесь достижением Республики Беларусь следует считать сохранение промышленного потенциала в рамках государственного управления, что позволило в конечном итоге сберечь еще советские кооперационные связи, переведя их на рыночные условия функционирования. Вот вам и белорусская экономическая модель — сохранить доставшееся при распаде Советского Союза «наследство» и использовать его в целях роста уровня благосостояния в новых условиях хозяйствования! Страна удержалась от эйфории срочного перехода на механизмы рыночной экономики и тотальной приватизации, и как результат — население Республики Беларусь пострадало меньше всего из стран постсоветского пространства при переходе к рыночным методам хозяйствования. И необходимо осознавать тот факт, что за подобного рода сменой системы хозяйствования стоят судьбы многих миллионов людей. А это главное достижение Республики Беларусь — бережное отношение к своему народу.

В связи с этим необходимо отметить систему социальной защиты населения. Она также досталась Республике Беларусь по наследству. Со всеми ее недостатками и проблемами, она помогла выжить и поддержала население страны в самые тяжкие годы переходного периода. Немно-

⁷ См. World Development Indicators. — <http://data.worldbank.org/country/belarus>

гие понимают, насколько это сложный и хрупкий механизм, ориентированный на самый уязвимый в экономическом смысле слой населения. Обеспечить регулярную выплату пенсий, различного рода пособий нуждающимся и лицам с ограниченными возможностями, поддерживать матерей и сирот — это воистину благородная и великая задача, от решения которой во многом зависит и будущее любого государства.

Теперь несколько слов об эффективности рыночной экономики. И опять обратимся к авторитетному источнику — нобелевскому лауреату Джозефу Стиглицу, которого не очень-то и жалуют в США в связи с его позицией по вопросу о формах регулирования рыночных отношений. По его мнению, только государство, заботясь о росте уровня благосостояния населения, способно выправлять асимметрию рыночной информации, используемой частным бизнесом в целях наживы⁸.

И еще одно достижение Республики Беларусь — желание и стремление развивать прочные партнерские отношения на государственном уровне в рамках межгосударственных объединений и союзов. Время подтвердило правильность ориентации руководства страны на формирование более глубоких интеграционных связей в рамках СНГ. Результатом такой политики разных скоростей стали создание Союзного государства Беларуси и России, развитие торгово-экономических отношений (читай — кооперационных связей) в рамках ЕврАзЭС. Ему на смену пришел Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Продолжая эту мысль, можно утверждать, что Республика Беларусь уже в середине «лихих» 1990-х предвидела необходимость развития и укрепления региональных и межрегиональных экономических союзов — таких, как, например, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС. Уже в то время сложилось понимание, что в системе складывающегося мироустройства только в рамках экономических союзов, в сотрудничестве с государствами-партнерами можно обеспечить конкурентоспособность национальной экономики в глобализирующемся мире.

Вместе с тем, говоря о достижениях Республики Беларусь на протяжении рассматриваемого периода, необходимо определить и блок тех проблем, которые в силу различных обстоятельств остались нерешенными или требуют своего решения. По данным исследования, проведенного по заказу Евразийского банка развития, темпы роста ВВП Белоруссии до 2030 года будут сокращаться. Прогнозируется, что среднегодовой рост этого показателя в 2011—2015 годах составит 4,7 процента, в 2016—2020 годах — 2,6, в 2021—2025 годах — 2,3, в 2026—2030 годах — 2,7%. Всемирный банк также прогнозирует снижение темпов роста ВВП для Республики Беларусь на уровне 1,5 процента в 2015 году и 1,0 процент

⁸ См. Stiglitz J. E. Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy. N. Y.: WW Norton, 2010.

⁹ См. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС (Итоговый научно-технический отчет). СПб.: Центр интеграционных исследований, 2012. С. 87. Табл. 4.18.

в 2016-м¹⁰, что согласуется с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь¹¹.

Не секрет, что одним из факторов замедления роста ВВП является старение производственных мощностей белорусских предприятий и в связи с этим снижение конкурентоспособности белорусской промышленности на фоне роста мировых цен на ключевые виды издержек производства. Сам факт устойчивого замедления роста ВВП свидетельствует о том, что из существующих производственных мощностей «выжали все соки», и они требуют срочной замены на более современное оборудование — производственный потенциал практически исчерпан. Фактически момент постепенного вывода из эксплуатации устаревающего технологического оборудования и ввода новых технологий и соответствующего оборудования был упущен. Теперь для повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики потребуются решение более сложной задачи: в сжатые сроки провести социально-экономическую модернизацию.

В последнее время в Республике Беларусь много говорят об инновациях, модернизации. Однако реальная суть модернизационных процессов — это не просто замена старого оборудования на новое и поиск источников инвестиций на эти цели. Речь идет о значительно более сложной и комплексной задаче, требующей мобилизации всех ресурсов, имеющихся в распоряжении государства.

Если инновация — это практическая реализация новой идеи¹², то модернизация осуществляется за счет накопления множества инноваций, которые позволяют совершить качественный переход к новому уровню мышления на их основе. Цель модернизации — переход на новый образ мышления во всех сферах деятельности; в противном случае приобретенное оборудование годами лежит в нераспакованном виде или, в лучшем случае, устанавливается, но эффективно не используется. При этом финансовые инвестиции в инновационном и модернизационном процессе вовсе не являются решающим фактором — ключевую роль в ходе реализации инновационной идеи играют организационные способности, интеллект, знания, умения, опыт, сила воли и другие личные качества.

Понимание этого факта позволяет сформировать у общества и каждого его члена инвестиционный образ мышления с ориентацией на достижение конечного позитивного социально значимого результата. Постановка глобальной цели, иначе говоря, разработка и выдвижение национальной идеи позволит консолидировать нацию для решения сложных социально-экономических задач, заставить отодвинуть на время личные интересы, что в нашей истории случалось неоднократно.

¹⁰ См. Global Economic Prospects — Forecasts. — <http://data.worldbank.org/country/belarus>

¹¹ См. http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/natsionalnye-scheta/osnovnye-pokazateli-za-period-s--po-gody_2/proizvodstvo-valovogo-vnutrennego-produkta/

¹² В данном контексте мы не рассматриваем уровни инноваций.

Устаревая технологическая база производственного потенциала Республики Беларусь требует обновления не только оборудования, но и сложившейся системы управления экономикой. По понятным причинам невозможно реформировать систему управления, привязанную к определенной технологической базе. Необходимость изменения образа экономического мышления при модернизации экономики страны потребует структурной реформы всех ветвей власти для наиболее эффективного формирования и использования модернизационного потенциала: экономического, социального и административного.

Республика Беларусь — не первое государство в мире, перед которым остро встала проблема выбора пути развития, способного обеспечить ускорение экономического роста на качественно новой основе¹³. Решение этой задачи, среди прочего, заставляет обратить внимание на некоторые «латентные» аспекты модернизации, оказывающие значимое влияние на процесс достижения поставленной цели. Прежде всего речь идет о социальной сфере и таких ее элементах, как системы социальной защиты, образования и здравоохранения. На протяжении всей своей истории Республика Беларусь инвестировала большие средства в создание действующей социальной сферы — ключевого элемента социально ориентированной экономики. Но приходит время, когда необходимо пересмотреть не глобальные цели социальной сферы, а решаемые задачи, формы, механизмы и инструментарий их достижения. Это объективная необходимость, обусловленная диалектикой социально-экономического развития, предполагающая взаимное соответствие парадигм экономического и социального развития как единой системы.

В настоящее время действующая система пенсионного обеспечения исчерпала все свои резервы для параметрических изменений¹⁴. По существу, для действующей пенсионной системы (PAYG) стало абсолютно неважно, кем ты работал, как ты работал, сколько ты средств внес в пенсионную систему: в любом случае достойно жить на трудовую пенсию невозможно. Главный из критериев ее начисления — количество лет пребывания в качестве «члена пенсионной системы». Такой подход не мотивирует к уплате пенсионных взносов; по сути, действующая система объективно исчерпала свои возможности, оставив единственный выход — увеличение пенсионного возраста, что негласно уже и делается. Предлагается не спешить с оформлением и получением пенсии по возрасту, а за эту задержку объем пенсии несколько увеличивается. Но это лишь параметрические изменения, которые не меняют экономической сущности пенсионной системы.

¹³ См. Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965—2000. Из третьего мира — в первый. М.: МГИМО-Университет, 2010.

¹⁴ См. Николаевский В. В. Система социальной защиты: теория, методология, практика / под науч. ред. акад. П. Г. Никитенко. Минск: Право и экономика, 2004.

Настало время задуматься о ее будущем и сделать эффективной составляющей национальной экономики, а не ее тормозом¹⁵. Действующая система социального страхования и социальной помощи также потребует своего реформирования в соответствии с целями и задачами модернизации.

Серьезных изменений требует и система образования, которая утратила прежний динамизм. В частности, о снижении качества среднего образования свидетельствуют данные централизованного тестирования школьников в 2014 году, когда средний балл по всем испытаниям составил около 30 баллов (по математике — 21 балл)¹⁶. Низкий уровень подготовки школьников создает проблемы при их дальнейшем обучении в высших учебных заведениях.

Если в Белорусской ССР подготовку специалистов в системе Минвуза БССР осуществляло 16 вузов и отраслевые вузы, то в настоящее время подготовкой специалистов занимаются 53 вуза¹⁷. При этом белорусские вузы готовили специалистов для всех отраслей экономики СССР. Результат: во-первых, нарушена связь высшей школы с экономической сферой, что ведет к перекосу в количественной подготовке специалистов по отраслям знаний, и большая часть выпускников вузов не работает по полученной специальности; во-вторых, в Республике Беларусь легко найти дипломированного человека с одним, а то и с двумя, тремя университетскими дипломами, но трудно найти квалифицированного специалиста.

В связи с этим целесообразно пересмотреть ситуацию в системе образования, начиная с уровня воспитателя в детском саду. Воспитатель, учитель, преподаватель, научный руководитель должны быть высокопрофессиональными специалистами, поскольку в руках у них находится будущее страны. Это они закладывают морально-нравственные основы и интеллектуальный потенциал будущего общества. Необходимо осознать тот факт, что результаты работы воспитателя в детском саду, учителя в школе, преподавателя в университете обязательно скажутся на результатах социально-экономического развития страны не позднее, чем через 20—25 лет. Следовательно, если мы хотим иметь достойное будущее, мы обязаны уже сейчас позаботиться о статусе педагога, создании условий уважения его как человека, взявшего на себя эту великую миссию, достойном материальном вознаграждении его труда. Тем более, что роль образования как основного фактора конкурентоспособности национальной экономики только возрастает¹⁸, и задача Беларуси — достойно ответить на эти вызовы

¹⁵ См. Deacon B. *Global Social Policy and Governance*. L.: SAGE Publications Ltd, 2007.

¹⁶ См. Итоги централизованного тестирования в Беларуси подвел РИКЗ. — <http://zn.sb.by/obrazovanie-i-nauka-2/article/itogi-tsentralizovannogo-testirovaniya-v-belarusi-podvel-rikz.html>

¹⁷ См. Высшее образование в Беларуси. — <http://am.zoomby.org/node/75>

¹⁸ См. Stiglitz J. E., Greenwald B. C. *Creating a Learning Society: A New Approach to Growth, Development, and Social Progress*. N. Y.: Columbia University Press, 2014.

современности, создавая собственную конкурентоспособную систему непрерывного образования, интегрированную в мировое образовательное пространство.

Система медицинского обслуживания населения в Республике Беларусь бесплатна. Государство вложило и вкладывает огромные средства в развитие медицинской науки, и белорусы могут гордиться достижениями в этой области. Известно, что в республику на лечение прибывает все больше и больше иностранных пациентов, отдавая дань уважения квалификации белорусских медиков, разработанным и используемым ими технологиям лечения и соответствующему медицинскому оборудованию. Так, в 2010 году медицинские услуги в нашей стране были предоставлены более чем 100 тысячам иностранцев, в 2011-м — 115,5 тысячи¹⁹, а за 2013 год лечение в Беларуси прошли 160 тысяч иностранцев, которые заплатили за это более 30 миллионов долларов США²⁰.

Вместе с тем остро стоит вопрос качества медицинского обслуживания и уровня заработной платы медицинского персонала. Вероятно, назрела необходимость, не меняя основных целей и стандартов системы медицинского обслуживания, рассмотреть вопрос о целесообразности реформирования механизмов и инструментов финансирования этой важной сферы. Поиск альтернативных источников финансирования позволит существенно снизить нагрузку на бюджет государства и предоставит возможности дополнительного финансового маневра при проведении социально-экономической модернизации страны.

Еще одной больной темой в мировой медицине становится вопрос эффективности использования антибиотиков. Один из высших руководителей Центра контроля заболеваний США (CDC), доктор Арджун Сринивасан заявил, что эра антибиотиков подошла к концу по причине невосприимчивости патогенных микроорганизмов к каким-либо антибактериальным препаратам из-за повсеместного злоупотребления сильнодействующими медикаментами²¹, а премьер-министр Великобритании Д. Камерон подчеркнул, что по этой причине мир скатывается в «медицинское» темное средневековье, когда пустяковая царапина может стоить человеку жизни²². Такова реакция на резкий рост случаев заражения и гибели множества пациентов от внутрибольничных инфекций во всем мире.

Беларусь не является исключением из общего правила. Страна расходует колоссальные валютные средства на закупку антибиотиков и

¹⁹ См. Тысячи иностранцев приезжают в Минск. — <http://people.onliner.by/2012/07/25/med>

²⁰ См. www.qubaie.com/ru/лечение_иностранцев_в_беларуси

²¹ См. Эра антибиотиков подошла к концу. — <http://polonsil.ru/blog/43027167001/Era-antibiotikov-podoshla-k-kontsu>

²² См. **Smyth Ch.** Superbugs threaten return to «dark ages» // The Times. 02.07.2014. — www.thetimes.co.uk/tto/public/profile/Chris-Smyth

других лекарственных средств в объеме около 500 миллионов долларов США²³, эффективность применения которых снижается, что ведет только к увеличению их потребления, а следовательно — росту расходов на их приобретение. Вместе с тем существует мировой опыт использования пробиотических технологий санитарии и личной гигиены для минимизации потребления антибиотиков и защиты пациентов от внутрибольничных инфекций. Исследования белорусских ученых-микробиологов подтверждают этот факт. А по нашим оценкам, переход на передовые в мире технологии в области микробиологии и микробиологические продукты глубокой очистки и личной гигиены позволит Республике Беларусь высвободить не менее 100–150 миллионов долларов в год на решение актуальных задач социально-экономической модернизации.

Логика социально-экономического развития и исторический опыт подсказывают, что ответ на поставленный нами вопрос выбора направлений национальной модернизации должен иметь комплексный характер, а его риторика — ориентироваться на формирование и интеграцию трехуровневого образа мышления: глобальный — на уровне мировой экономики; межгосударственный — на уровне ЕАЭС; национальный — на уровне Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и других государств, выразивших желание присоединения к экономическому союзу.

Такая постановка вопроса объективно обусловливается сложившейся динамикой геополитической и геоэкономической ситуаций в мире. Традиционное понимание национальной конкурентоспособности по М. Портеру²⁴ утрачивает актуальность, и на смену ему приходит понятие глобальной конкурентоспособности экономических союзов и блоков — NAFTA, Евросоюз; ЕАЭС, ОПИС и т. д. Такой политико-экономический тренд представляет собой не что иное, как модернизацию международных отношений в контексте формирования полицентричной политической и экономической модели мироустройства. В своем развитии цивилизация прошла точку бифуркации и невозврата к устаревшей бицентричной (противостояние СССР — США) парадигме, и она не воспринимает моноцентричную (гегемония США) парадигму развития.

Цивилизация подошла к моменту, когда требуется изменение социально-экономической модели развития. Республика Беларусь как часть мирового сообщества осознала необходимость проведения в сжатые сроки социально-экономической модернизации страны. Сможет ли государство в одиночку справиться с этой задачей, требующей мобилизации колоссальных материальных, интеллектуальных, организационных, социальных и других ресурсов? На наш взгляд, эта задача неподъемна для

²³ См. Лукашенко: Говорить об объеме экспорта лекарств просто стыдно. — www.oko.by/7204-lukashenko-govorit-ob-obeme-jeksporta-lekarstv.html

²⁴ См. Porter M. E. The competitive advantage of nations. N. Y.: The Free Press, 1999.

любого отдельно взятого государства, даже такого, каким является Российская Федерация, имеющая практически неограниченный доступ ко всем видам природных ресурсов. Необходимо объединение усилий государств в рамках ЕАЭС, для того чтобы получить синергетический эффект и занять достойное место в мировой системе. Иначе достижения превратятся в упущенные возможности.

В этих условиях выработка общей стратегии модернизации нескольких государств в рамках экономического блока, такого, как, например, ЕАЭС, представляется актуальной задачей. А сама идея объединения усилий нескольких государств для достижения общей цели — выхода на лидирующие мировые позиции и на этой основе роста уровня благосостояния населения — могла бы стать той необходимой и объединяющей национальной идеей одновременно для нескольких государств²⁵.

Вопросы осознания и необходимости проведения национальных структурных экономических и социальных реформ рассматриваются на уровне правительств стран, входящих в состав ЕАЭС — о чем свидетельствуют и принятые программные документы²⁶. Не давая оценку и не проводя анализ этих документов, отметим, что они носят чисто национальный характер и не учитывают потенциальные преимущества интеграции, межгосударственного сотрудничества на основе единой социально-экономической политики. Возможно такое сотрудничество создаст предпосылки и для разработки новой модели социально-экономического развития?

Простота постановки этого вопроса ни в коей мере не раскрывает всей сложности и комплексности ответа на него. Очевидно, что в одиночку принять такое решение невозможно — нужны политическая воля и решимость выхода на новый уровень политического мышления в рамках глобализирующегося мира. Нужен мощный организующий центр, который сможет политической волей и данной ему властью провести в жизнь модернизационные решения. Необходимо также понимать, что многие решения в сложившейся ситуации будут иметь непопулярный характер. Вот здесь и нужна та самая межнациональная идея, ради которой можно пойти на непопулярные меры, с одной стороны, а с другой — «затянуть пояса» и отложить удовлетворение личных интересов на более поздний период.

Теперь вернемся к Республике Беларусь. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития нашей страны²⁷ до 2030 года, на наш взгляд, разработана, исходя из традиционных

²⁵ Рассмотрение различных моделей и перспектив социально-экономического развития является объектом и предметом исследования в рамках отдельной работы автора.

²⁶ См.: Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года. — www.economy.gov.by/nfiles/001146_318013_NSUR2030.pdf; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. — www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf; Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. — <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>

экономических принципов и институциональной модели мировой экономики, и ориентирована на параметрические (инерционные) преобразования в экономике и социальной сфере. Удовлетворяет ли такая модель развития Республики Беларусь требованиям текущего момента? Да. А глобальным трендам развития ведущих мировых экономик и уровню их перспективной конкурентоспособности в сравнении с Республикой Беларусь?

Известно, что к настоящему времени в технологической структуре национальных экономик ведущих стран преобладают технологии пятого технологического уклада с переходом к шестому. Например, в США до 10 процентов составляют технологии шестого технологического уклада²⁸, а ежегодные темпы роста этих технологий находятся на уровне 15 процентов. Более того, в Америке с 2009 года реализуется национальная программа реиндустриализации экономики, в которую вкладываются колоссальные финансовые ресурсы для вывода ее на самые высокие конкурентные позиции в мире²⁹. Не отстает от США и Европа, реализующая собственную программу реиндустриализации³⁰.

В описанном контексте перед Республикой Беларусь, да и Российской Федерацией и Республикой Казахстан, встает чрезвычайно сложная задача по обеспечению конкурентоспособности национальной экономики. К сожалению, похвастаться промышленным использованием технологий шестого технологического уклада мы не можем, и для обеспечения конкурентоспособности национальных экономик в среднесрочной перспективе потребуются разработка и реализация соответствующих национальных программ — программ модернизации, которые в одиночку решать будет чрезвычайно сложно.

Модернизация экономики потребует решения еще одной важной задачи — выбора лидера, обладающего политической волей и способностью добиться поставленной цели, опытом государственного управления и решения сложных социально-экономических проблем. В Республике Беларусь такой человек уже есть — это президент А. Г. Лукашенко. Есть такие лидеры и в Российской Федерации — президент В. В. Путин, и в Республике Казахстан — президент Н. А. Назарбаев.

Возникает другая, не менее сложная задача — формирование профессиональной команды, способной в кратчайшие сроки сформулировать цель и задачи социально-экономической модернизации, сформировать программу действий, очертить конкретные и понятные

²⁷ См. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего роста и интеграции на основе становления шестого технологического уклада // Партнерство цивилизаций. 2013. № 1. С. 195–232.

²⁸ См. Каблов Е. Шестой технологический уклад. — www.nkj.ru/archive/articles/17800/

²⁹ См. The Reindustrialization of the United States. Special Report. Economic Outlook № 1187. Euler Hermes Economic Research Department. 2013.

³⁰ См. Зарицкий Б. Е. Европа: индустриализация vs деиндустриализация // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2014. № 8. С. 169–175.

ориентиры ее реализации и распределить области ответственности, оценить необходимое организационное и ресурсное обеспечение и т. д. Чрезвычайно важно определить официальный статус, полномочия и ответственность членов такой команды. Однако это уже рабочие моменты...

Остается, на наш взгляд, один нераскрытый вопрос: смогут ли государства выработать единую стратегию модернизации в рамках созданного союза, чтобы достижения отдельных государств интегрировать в новые совместные возможности по обеспечению высочайшего уровня мировой конкурентоспособности экономического блока ЕАЭС и входящих в его состав стран?

Ответ на него даст лишь время.